

Лариса Черниенко

Литературовед, критик. Кандидат филологических наук. Почётный профессор Луганского государственного педагогического университета. Главный редактор литературно-художественного альманаха «Крылья». Автор учебного пособия «Русская литература конца XX – начала XXI столетий» и монографии «Русская драматургия на рубеже тысячелетий» (2010). Живёт и работает в Луганске.

МОЖНО ЛИ ОБМАНУТЬ ВРЕМЯ?

(размышления о романе Е. Водолазкина «Авиатор»)

Одна из редакционных статей газеты «Кругозор» заинтересовала читателей своим заголовком «Существует ли время на самом деле? Или это наши выдумки?» [1, с.10]. Такие вопросы люди задают себе и друг другу уже не одно столетие. В искусстве – одна из главных тем. Тема необыкновенно сложная и многоплановая, начиная с глобального: «...является ли время абстрактным понятием, придуманным людьми для удобства, или оно является частью мироздания и особым элементом Вселенной?» [1, с.10].

Взаимоотношения человека и времени чрезвычайно интересны Евгению Водолазкину, одному из самых читаемых и обсуждаемых прозаиков рубежа тысячелетий. В полуфантастическом романе «Авиатор» (2016 г.) автор исследует тему в аспекте «человек во времени, время в человеке». Иннокентий Петрович Платонов, родившийся в 1900 году, попав в советский лагерь (ассоциация с ГУЛАГом), был отобран для биоопытов в «Лазарь» («Лабораторию по замораживанию и регенерации»). Названия символическое, отсылающее читателя к евангельскому Лазарю. Иннокентия заморозили в годы сталинских репрессий и разморозили в 1999 году. На вид размороженному лет 30, на самом деле – 99. Человек выпал из времени на несколько десятилетий. Судьбоносные для его страны и мира события ему неизвестны, мир, в котором его оживили, незнаком, странен. «Не испытываю к проис-

ходящему ничего, кроме абстрактного интереса», – заявляет Иннокентий [2, с.274]. Оценивая эпоху, в которую он попал после разморозки, герой пытается определить её хронологию: «Я стал свидетелем какого-то необычного времени – не настоящего и уж тем более не прошлого – может, будущего?» [2, с.275].

«Размороженный» встречается со своей первой любовью, которой 93 года. Она неизлечимо больна и находится в коме. Эпизод в больнице – одна из кульминаций сюжета («Авиатор», на наш взгляд, – роман с многокульминационным сюжетом). Резкий, даже утрированный, контраст между романтическими воспоминаниями Иннокентия об отношениях с Анастасией в юности и «свиданием» в 1999-ом сталкивает времена с такой силой, что герой ощущает некую дезориентацию в личном времени – пространстве: «Было у нас **общее** (выделено мной – Л.Ч.) время, и это, оказывается, очень много. Оно делало нас причастными друг другу» [2, с.200-201], – думает Иннокентий. Но теперь между времени, общим с Анастасией, и его временем, в котором огромный хронопровал, нет связей, кроме памяти.

Насыщая сюжет элементами мистико-фантастическими, автор «позволяет» герою познакомиться с внучкой его Анастасии, которая носит то же имя, но она – человек конца XX века, как Иннокентий – личность, взращённая его началом. Анастасия-внучка и Платонов полюбили друг друга, поженились и ждут ребёнка.

Однако в каждом из нас есть часы со своим, абсолютно индивидуальным и непостижимым для других ходом, которые определяют собственные взаимоотношения личности со временем и Временем. Иннокентий достаточно долго оставался физиологически тем молодым человеком, которого сделали объектом биоопытов. Но в какой-то момент Время стало пожирать его: начался процесс стремительного старения. И ни любовь Анастасии, ни заботы доктора Гейгера, ни мудрость и опыт немецкого профессора Майера не могут это остановить. Майер утверждает, что чудес не бывает, хотя, судя по всему, он не возражал бы против чуда победы над временем: «Чудеса – это в России... Вы там живёте по законам чуда, а мы пытаемся жить сообразно с реальностью. Впрочем, ещё неизвестно, что лучше» [2, с.399].

Герой «Авиатора» постоянно думает о том, что такое время, как оно влияет на человека, его духовный мир, образ жизни, чувства. Главный вывод, который он делает: время – это люди во всех их проявлениях. «А меня не исторический период интересует – люди. Плюс ещё звуки там, запахи, манера выражаться, жестикулировать, двигаться» [2, с.307].

Также важно для Платонова – понять часто повторяемую сентенцию: «Время виновато... Время было такое... Каковы веки, таковы человеки». И он приходит к мысли о том, что все эти «мудрые» суждения – оправдания человеческой слабости, духовной аморфности, «потому что для многих существуют только **внешние законы** (выделено мной – Л.Ч.). А внутри у них нет» [2, с.53]. Конкретные подтверждения в сюжете – история с Севой и ситуация с Ворониными (один Воронин – учёный, человек высокого интеллекта и духовности, другой, однофамилец, – палач на Соловках). А Сева, кузен Иннокентия, с которым дружили в юности, стал чекистом и, боясь испортить себе карьеру, отправил брата на смерть (внёс в списки на расстрел).

Историю Иннокентия в романе называют «вневременной» [2, с.237]. И не только потому, что он несколько десятилетий был вне времени, выпал из него. То, что произошло с Платоновым (если убрать из событий фантастические элементы), могло произойти в любое время, в других конкретных моделях (летаргический сон, жизнь на необитаемом острове, длительная амнезия и т.п.). Главное здесь – выпадение из временного процесса. Но трагедия ли это? Вопрос подтекстовый, но одна фраза вербализует ответ на него: «Рай – это отсутствие времени... То, что ощущается **поверх истории** (выделено мной – Л.Ч.) – вневременно освобождено» [2, с.164].

С темой «человек и время» связаны почти все проблемы романа: истоки социальных катаклизмов, понятие высшей справедливости, влияние «будничной повседневности» на человека, роль слова в жизни общества и судьбе отдельного человека, «странности» любви, художник (в широком смысле понятия) и социум. Одна из важнейших идей «Авиатора», на наш взгляд, – вся жизнь человека зависит от того, какие взаимоотношения он построит со временем, вернее, – Временем. Человек сам вправе принять любую модель осознания времени. Однако не стоит забывать о том, что «если душа

бессмертна, то сохранится... и всё, к ней причастное, – поступки, события, ощущения. Пусть в каком-то другом... виде, в другой, может быть, последовательности, но сохранится» [2, с.408].

Финал романа оставляет читателей в раздумье. Вроде бы ясно: самолёт, на котором Платонов возвращается из Мюнхена, терпит аварию. Но автор не определяет судьбу героя: погиб ли он, чудом спасся, пропал без вести – решать читателю. Однако процесс превращения ранее молодого человека (после разморозки) в столетнего старика стремителен и необратим, и начался он ещё до полёта в Мюнхен на консультацию. Время не обманешь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Существует ли время на самом деле? Или это наши выдумки? // «Кругозор», 22 сентября 2021г., № 38.
2. Евгений Водолазкин. Авиатор. – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016. – 410с. – (Новая русская классика).